

— Что ты делаешь?

Линь Ян потерял настроение смотреть на луну, теперь он был настороже, следя за каждым движением бывшего мужа.

Гу Ежан ничего не сказал, развязал шнурки на роликах Линь Яна, потянул их и снова завязал.

Их глаза встретились: один смотрел сверху вниз, другой — снизу вверх. В воздухе запах мяты стал ещё сильнее.

— Туже завяжу, чтобы не упал.

Гу Ежан произнёс низким голосом.

Линь Ян, стоя над ним, мог видеть, как его кадык двигался вверх и вниз, когда он говорил. Это было так сексуально. Линь Ян с трудом сглотнул слюну.

Неподалёку одна студентка сфотографировала их на телефон, но, решив, что снимки нечёткие, включила вспышку. Как только вспышка сработала, Гу Ежан это заметил.

Линь Ян ничего не почувствовал, но увидел, как его бывший муж резко встал, заслонив его собой, и повернул его кепку, опустив козырёк.

Все движения были выполнены одним плавным движением, и Линь Ян не заметил ничего странного.

— Ещё будешь кататься?

— Не хочу.

— Пошли.

Линь Ян, пошатываясь, подкатился к бордюру и остановился, не двигаясь. Гу Ежан понял его мысли и протянул руку.

— Спасибо.

Линь Ян схватил руку Гу Ежана и медленно опустился на землю, почти без усилий.

Он снял ролики и надел свои кроссовки.

Они пошли обратно в общежитие, и Линь Ян чувствовал себя немного неловко, молчал. Гу Ежан, который и так был немногословен, тоже не говорил.

Когда они дошли до третьего этажа общежития, Линь Ян наконец заговорил:

— Ладно, пока.

— До свидания.

Гу Ежан, казалось, наслаждался последними мгновениями их взглядов, и после небольшой паузы добавил:

— Когда ты меня угостишь?

Как он всё помнит!

— Скоро, скоро, как только закончу с делами.

— Хорошо.

В тот же вечер на форуме университета появилась фотография, которая взбудоражила сердца тысяч девушек: первый красавец кампуса на коленях завязывает шнурки.

В комментариях началась буря.

[67L: По взгляду понятно, что он очень заботливый.]

[68L: Ответ на 67L: У тебя что, рентгеновское зрение? В темноте всё видишь?]

[132L: Так что, он уже занят???)

[148L: Погодите, а тот, кто в роликах, разве не парень? Или это девушка?]

[193L: Хватит уже, я не могу дышать, отведите меня к нему!]

[204L: Не томите, кто это вообще???)

Линь Ян, вернувшись в общежитие, принял душ и решил заодно постирать одежду. В тазу с водой пена от стирального порошка раздулась, и он вдруг вспомнил что-то, его лицо

покраснело, и он пробормотал:

— Эти трусы совсем не сексуальные, вдруг что-то произойдёт, сниму их, и это будет ужасно...

— Вдруг что произойдёт?

Толстячок стоял в дверях ванной, громко хрустя яблоком.

Линь Ян с тоской повернулся и злобно посмотрел на него:

— Какое тебе дело?

Толстячок продолжал громко хрустеть яблоком, пока не осталась только сердцевина, и тогда не спеша спросил:

— Ты вечером с Гу Ежанем общался?

— Хе-хе.

Линь Ян тихонько усмехнулся в душе, но повернулся и равнодушно посмотрел на Толстячка:

— Да, а что?

— Ты попал в новости.

Линь Ян:

— ???

Через минуту Линь Ян, развалившись на кровати, внимательно читал сплетни на университетском форуме.

— Там темно, меня вообще не видно.

Линь Ян увеличил фотографию в несколько раз, и весь экран телефона был занят его лицом.

— Когда ты так сблизился с Гу Ежанем?

Толстячок, закончив с яблоком, начал грызть грушу.

— Ну, так получилось.

Линь Ян не отрываясь смотрел на экран, любуясь своим изображением.

— Мы, кажется, скоро перейдём на новый уровень в наших отношениях. Эй, как тебе моя фотка?

— Нормально, только слишком размытая.

— Толстяк, я чувствую, что в последнее время я стал очень загадочным.

Линь Ян поднял бровь, глядя на Толстячка, с выражением самодовольства.

— В каком смысле?

— Мужчина, стоящий за первым красавцем кампуса, постоянно попадает в заголовки, но никто не знает, кто это. Загадочно, да?

Толстячок фальшиво засмеялся, не зная, что сказать.

— Зависть, я чувствую, как студенты горят от зависти.

Линь Ян, закончив рассматривать фотографию, начал комментировать текст.

В этот момент Толстячок смотрел на него с любопытством.

Линь Ян почувствовал себя неловко и спросил:

— Что ты смотришь?

— Что-то тут не так. Гу Ежань действительно к тебе что-то чувствует? Он же всегда был холодным как лёд, а тут и книги дарит, и шнурки завязывает.

Линь Ян в душе злорадно усмехнулся, но на словах оставался спокоен:

— Я же говорил, он влюблён в меня.

В последнее время Линь Ян повторял «Гу Ежан влюблён в меня» раз восемьсот, но Толстячок никогда не воспринимал это всерьёз. Теперь, глядя на ситуацию, возможно, это правда.

Толстячок задумался: вдруг вкус Гу Ежана необычный, и он считает отсутствие культуры милым, а низкий рост — хрупкостью.

Это как черепаха, которая нашла свою фасоль.

— Эй, Янцзы, ты скоро будешь не один! Организация решила отпустить тебя!

Толстячок, казалось, понял что-то важное.

— Что ты так шумишь! Я ещё не согласился, мне нужно всё проверить.

Линь Ян уже не мог скрыть улыбку.

— Ты улыбаешься как идиот!

— ...Пошёл вон!

Ситуация развивалась всё активнее, и Толстячок становился всё счастливее. У него были свои планы: если у Гу Ежана появится пара, то все девушки в университете будут свободны, и его богиня Чу Тянь больше не будет страдать из-за него. И тогда он, в нужный момент, сможет предложить ей немного любви и утешения, и, возможно, между ними завяжется прекрасный роман.

Таким образом, Линь Ян оказался не помехой, а настоящим защитником всех мужчин в университете.

— Великолепно, просто великолепно!

Толстячок не мог сдержать восторга, он смотрел на Линь Яна и думал: этот парень действительно попал в яблочко, без особых усилий заполучил самого красивого парня в университете.

— Янцзы, если ты заведёшь пару, угостишь меня.

Толстячок громко хрустел грушей.

— Ты смог подцепить Гу Ежана, я ведь тоже приложил усилия.

Ты мне столько обедов должен! И какие усилия ты приложил? Это всё благодаря нашей прошлой жизни с мужем.

Угостить? Ни за что!

Линь Ян вставил наушники и начал напевать.

— Ты такой жмот, угостить — это как смерть для тебя. Не притворяйся.

Толстячок говорил всё громче.

Линь Ян понимал, что дальше притворяться бессмысленно, на такой громкости не услышать было уже невозможно.

— А? Что ты сказал? Я в наушниках, не слышу.

Толстячок с угрожающим видом подошёл и схватил провод наушников, саркастически усмехнувшись:

— Ха, в наушниках? В твоих грёбанных наушниках!

Линь Ян посмотрел вниз, чёрт, провод не был вставлен в разъём.

В ту ночь Линь Ян увидел сон: на баскетбольной площадке университета приземлился вертолёт, все студенты подталкивали его вперёд, и он, смущаясь, пошёл. Дверь открылась, и Гу Ежан, держа в руках букет ярко-красных цветов, вышел из вертолёта, подошёл к нему, встал на одно колено и всматриваясь с глубокой нежностью сказал:

— Выходи за меня.

Линь Ян взял букет, посчитал: там было 999 сто долларовых купюр, обёрнутых в позолоченную бумагу, которая блестела на солнце, выглядело это великолепно.

Комната 304.

Старший и второй по очереди пытались выведать у него важную информацию. Например, какие у него отношения с тем Линь Яном, или нравится ли ему этот парень...

— Третий, признавайся, ты встречаешься с тем парнем, который приходил к нам в комнату?

Старший начал первым.

— Нет.

Хотя он отрицал, но звучало это довольно радостно.

— Он за тобой ухаживает? Или ты за ним?

Спросил второй.

На этот раз Гу Ежан не ответил, а задал неожиданный вопрос:

— Интересно ли тебе математическое моделирование? В июне в университете пройдёт предварительный этап, мне не хватает двух участников.

Старший:

— ...

Второй:

— ...

Цзян Лю, который всё это время молча работал за компьютером, неожиданно сказал:

— Я могу.

<http://bllate.org/book/15269/1347728>